

II. НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

М. Г. Яковлева

ПОЛОЖЕНИЕ ГУГЕНОТОВ И ГРАНИЦЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕРПИМОСТИ ВО ФРАНЦИИ В 1661-1683 ГГ.

Религиозная терпимость – актуальная проблема современного общества, которая оказывает влияние на культурное и политическое развитие как отдельно взятой страны, так и всего мира.

Во Франции проблема религиозной терпимости остро стояла на протяжении веков, начиная со второй половины XVI века. Борьба католиков и гугенотов со времен Религиозных войн заставляла государственных деятелей уделять большое внимание этому вопросу.

К началу самостоятельного правления Людовика XIV гугеноты уже потеряли политический вес. Кардинал Ришелье после успешной осады Ла-Рошели отменил все политические привилегии протестантов, предоставленные им по Нантскому эдикту¹. Это означало, что они больше не могли противостоять королевской власти и влиять на политическое развитие страны.

Несмотря на то, что положение гугенотов было зафиксировано Нантским эдиктом, в обществе постоянно нарастали настроения нетерпимости по отношению к протестантам. Католическое духовенство оказывало влияние на положение протестантов, оно выступало за ограничение их прав. На соборах католической церкви духовенство постоянно подавало жалобы на гугенотов, обвиняя их в преследованиях католиков². Несмотря на активную пропаганду со стороны католиков и давление, которое они оказывали на Людовика XIV, положение кальвинистов ухудшалось не столь стремительно в первый период царствования монарха, если сравнивать с гонениями на гугенотов после отмены Нантского эдикта. Историки объясняют это тем, что Людовик предавался увеселениям, устраивал роскошные праздники, не встречая на своем пути каких-либо проблем, связанных с протестантским вопросом³.

Что касается общественного положения, занимаемого протестантами, то это были в основном представители городских слоев – купцы, ремесленники, а в южных областях Франции – землевладельческий класс и виноделы⁴. Необходимо отметить, что доля протестантского населения во Франции не была столь значительной, как может казаться. К сожалению, точных данных о численности гугенотов во Франции нет. А. Н. Савин полагает, что цифра колеблется от одного миллиона до двух⁵. Однако протестанты сосредотачивали в своих руках огромные богатства, постоянно росла их роль в экономической жизни страны. Это вызвало интерес генерального контролера финансов Жана-Батиста Кольбера, который старался удержать короля от преследований протестантов⁶. Такая политика проводилась Кольбером с целью достижения процветающего состояния национальной экономики. Кольбер ценил ремесленников, которые приносили доход государству, и старался защищать протестантов в религиозном вопросе⁷. Важным пунктом в экономической жизни Франции второй половины XVII в. было развитие и организация как можно большего числа мануфактур. Следовательно, гугеноты с их знаниями и навыками представляли интерес для Кольбера.

Ущемление религиозных свобод приводило к тому, что гугеноты начинали все чаще покидать страну. Ж.-Б. Кольбер не мог допустить эмиграции квалифицированных ремесленников и торговцев, которые вели свои дела на высоком уровне. Вопрос эмиграции части французского населения вставал еще до отмены Нантского эдикта. В 1666 г. началась волна эмиграции, которая была остановлена через три года благодаря Кольберу. В августе 1669 г. был принят эдикт, подписанный министром, о запрете французам селиться за границей⁸. Для Кольбера и его политики меркантилизма эмиграция из страны была смертельным ударом. Он готов был любой ценой удерживать ремесленников и торговцев, которые приносили большой доход государству.

Защита Кольбера распространялась и на иностранцев, которые придерживались протестантского вероучения. Показателен пример защиты Кольбером голландца Ван Робэ, который основал мануфактуру по производству сукна в городе Абвиль. Кольбер отмечает, что Ван Робэ постоянно мешали и препятствовали в Абвиле из-за того, что в нем практически не было гугенотов⁹. Это можно объяснить тем, что местное католическое население, не взаимодействовавшее с гугенотами, не готово было мириться с влиятельным протестантом. Кольбер в письме к интенданту Амьена, Руиле дю Кудрэ, призывает его оказать Ван Робэ защиту в пра-

восудии и предоставить средства для развития мануфактуры¹⁰. Итак, в отдельных случаях влияние Кольбера играло решающую роль.

Однако, несмотря на отдельные меры, предпринимаемые Кольбером, существовали более радикальные ограничения, которые распространялись на всех протестантов, не зависимо от их положения в обществе. С 1663 г. те люди, которые принимали католичество, освобождались от уплаты долгов своим бывшим единоверцам, что лишало гугенотов части их имущества¹¹. Также протестантам запрещалось строить новые церкви и ремонтировать старые¹². После 1665 г. протестантские школы, которые не имели специального патента, переходили под контроль католиков, а открытие новых школ формально запрещалось¹³. Вольтер отмечает, что канцлер Летелье и его сын Лувуа, которые боролись с Кольбером за власть, стремились представить протестантов бунтовщиками, потому что генеральный контролер финансов покровительствовал им как полезным подданным. Вследствие этого, в 1681 г. он получил приказ не давать откупов ни одному протестанту¹⁴. Таким образом, можно говорить о выборочной политике, которая проводилась исключительно с целью улучшения экономического благосостояния государства, а также о том, что при дворе не было единой позиции по этому вопросу.

Итак, на основании приведенных примеров, можно сделать вывод о том, что религиозные проблемы активно использовались в политической и в экономической жизни Франции XVII в. Говорить о толерантности по отношению к другим религиям еще рано. Линия, поддерживаемая Ж.-Б. Кольбером, была направлена на получение непосредственных выгод для государства, а не на защиту протестантского населения.

Вольтер отмечал, что Кольбер использовал гугенотов в морской службе¹⁵. Можно говорить о том, что министр не был заинтересован именно в протестантском вероисповедании моряков. Об этом свидетельствует письмо Кольбера де Ла Брунтьеру, епископу города Сант. В нем говорится о том, что Людовик XIV принял решение о прекращении использования на флоте офицеров-протестантов. Кольбер по приказу короля пишет епископу, чтобы он выбрал способного человека из своей епархии для обучения офицеров, которые захотят перейти в католичество, тем самым сохраняя свое место службы¹⁶. В данном случае генеральный контролер финансов не проявляет никакой инициативы в поддержку протестантского населения. Подобное письмо было направлено Кольбером и сеньору Бродару, интенданту галер в Марселе. Кольбер также говорит о необходимости сокращения количества офицеров, которые исповедуют

кальвинизм, сообщает о том, что в Марсель направлен епископ, чтобы указать протестантам на их ошибки. Также министр просит прислать ему точный список тех офицеров, которые являются гугенотами¹⁷. 7 июля 1680 г. Кольбер пишет интенданту города Рошфор о том, что получил его докладную записку об отречении протестантов. Кольбер указывает в своем письме, что король очень доволен большим количеством обращенных в католичество протестантов. Министр, однако, подчеркивает, что необходимо строго контролировать процесс перехода в католичество морских офицеров и моряков, так как среди них обращенных не так много, как желал бы король¹⁸. Приведенные примеры показывают, что Кольбер выступает в роли ярого католика, который не приемлет другого выхода кроме, как переход всех кальвинистов в лоно католической церкви.

Однако Кольбер смягчается, когда речь вновь заходит о рабочих мануфактуры по изготовлению сукна в Абвиле. Они жалуются на чрезмерное давление со стороны капуцинского монаха. Кольбер пишет епископу Амьена, чтобы монах смягчил свое усердие¹⁹. Таким образом, Ж.-Б. Кольбер маневрировал между экономическими интересами страны и общественным мнением, а главное – мнением Людовика XIV. Подобная двусмысленность показывает неготовность страны воплощать принцип свободы совести в рассматриваемый период.

После смерти Кольбера на Людовика XIV оказывало все большее влияние католическое духовенство, что в результате привело к отмене Нантского эдикта²⁰. После этого события эмиграция из страны протестантов возросла. Некоторые католики понимали бедственность положения. А. Н. Савин показывает отношение инженера Себастьяна Ле Претра де Вобана, которого опечалил тот факт, что страну покинуло сто тысяч человек и шестьдесят миллионов ливров, а также ослаб французский флот и армия из-за ухода девяти тысяч матросов и двенадцати тысяч солдат. Исследователь также отмечает, что Вобана расстраивают лишь материальные потери Франции, и он не выступает за защиту веротерпимости и справедливости²¹. В работе середины XVIII в. также отмечается, что несмотря на уверения сторонников отмены Нантского эдикта, невозможно отрицать упадка в финансовой сфере, в сельском хозяйстве и промышленном производстве²². Автор указывает на то, что хорошие экономические показатели в торговле сразу после отмены эдикта – это лишь прежние заслуги Ж.-Б. Кольбера, которые еще давали положительные результаты²³.

Таким образом, для торгово-промышленных кругов XVII в. вопрос веротерпимости был лишь вопросом получения дополнительных выгод,

а не вопросом морального толка, который позволял бы отстаивать принципы свободы совести и бороться за право протестантов жить и работать в стране, в которой они родились.

¹Всемирная история в 10 томах / Под ред. Е.М. Жукова М., 1958. Т. 4. С. 233.

²Афанасьев Г.Е. Гугеноты при Людовике XIV. Одесса, 1895. С. 6.

³Там же. С. 7. *Clément P.* Lettres, instructions et mémoires de Colbert. Paris, 1869. Vol. 6. P. LXXXIX.

⁴Афанасьев Г.Е. Указ. соч. С. 6.

⁵Савин А.Н. Век Людовика XIV. М., 1930. С. 170.

⁶Рогинская А.Е. Очерки по истории Франции (XVII-XIX). М., 1958. С. 39.

⁷*Gachon P.* Quelques préliminaires de la révocation de l'Édit de Nantes en Languedoc (1661-1681). Toulouse, 1899. P. 144.

⁸*Stankiewicz W.J.* Politics and religion in seventeenth century France. Berkeley – Los Angeles, 1960. P. 175-176.

⁹*Clément P.* Op.cit. P. XCI-XCII.

¹⁰*Colbert J.-B.* à M. Rouillé du Cordray, intendant à Amiens, Saint-Germain, le 21 octobre 1679 // *Clément P.* Op. cit. P. 97.

¹¹Савин А.Н. Указ. соч. С. 175.

¹²Афанасьев Г.Е. Указ. соч. С. 7.

¹³*Phillips H.* Church and culture in 17th century France. Cambridge, 1997. P. 213.

¹⁴*Вольтер Ф.М. де.* История царствования Лудовика XIV и Лудовика XV. М., 1809. Т. 2. С. 329-330.

¹⁵Там же. С. 327.

¹⁶*Colbert J.-B.* à M. de La Brunetière, évêque de Saintes, Saint-Germain, 14 avril 1680 // *Clément P.* Op.cit. P. 129.

¹⁷*Colbert J.-B.* au sieur Brodart, intendant des galères à Marseille, Saint-Germain, 14 avril 1680 // *Clément P.* Op.cit. P. 130.

¹⁸*Colbert J.-B.* à M. de Demuin, intendant à Rochefort, Paris, 7 juillet 1680 // *Clément P.* Op.cit. P. 137-138.

¹⁹*Colbert J.-B.* à l'évêque d'Amiens. Saint-Germain, 16 octobre 1671 // *Depping G.B.* Correspondance administrative sous le règne de Louis XIV. Paris, 1855. Vol. 4. P. 319-320.

²⁰Рогинская А.Е. Указ. соч. С. 39.

²¹Савин А.Н. Указ. соч. С. 190.

²²*Turteau de La Morandière D.L.* Principes politique sur le rappel des protestants en France. Amsterdam, 1764. P. 26.

²³*Ibid.* P. 28.